

ПАСЕЛЕНЕНЬ ОТ ЗЛОСТИ! “ПАЛАТКУ” НЕ ПУСТИЛИ В ЕВРОПУ

Самый большой внешнеполитический облом года произошел в Страсбурге. ПАСЕ должна была восстановить статус спецприглашенного для Палаты представителей Национального собрания (ПП НС). Резолюция, предложенная «адвокатом Беларуси» Андреа Ригони, принята. Но... с « поправкой Пургуринеса », превратившей победу в фарс: восстановление статуса - только после моратория на смертную казнь. А ведь за сохранение ее на том самом референдуме, по итогам которого нас исключили из ПАСЕ, проголосовало 80,4% белорусов!

Историческая ирония налицо. Исключили - за референдум. Референдум, после которого из числа лояльных депутатов Верховного Совета была набрана Палата представителей (этим, в частности, объясняется ее крайне низкая по сравнению с парламентами других стран численность - всего 110 человек: именно столько было в активе «сильных и процветающих депутатов» в 1996г.). С Палатой ничего сделать невозможно. Вернуть в Беларусь Верховный Совет с его принципами взаимоотношения с исполнительной властью - не по силам ПАСЕ, ЕС и Еврокомиссии вместе взятым. И вот в качестве условия восстановления ПП НС в ПАСЕ в статусе спецприглашенного всплывает отмена смертной казни - пункт, обязательный для членства в Совете Европы, но никак не в Парламентской ассамблее.

В 1996г., когда Беларусь была в ПАСЕ, и во все предыдущие годы никакого моратория не было, смертную казнь исполняли по полной. И кто теперь в ПАСЕ вспомнит, что именно отмена смертной казни была вторым вопросом на том самом изменившем Конституцию референдуме, за который наш флаг убрали с площадки перед входом в ассамблею? Не-

смотря на то что о возможности введения моратория заговорили уже на всех уровнях, очевидно, что воля 80% населения состоит в том, чтобы никакого моратория не вводить. И кто-нибудь после этого осмелится заявлять о том, что общественное мнение в Беларусь что-то значит? Что оно является инструментом воздействия на элиты, а не результатом, ненужным остатком манипуляций?

Итак, что же произошло в зале заседаний? Что и на каком этапе пошло не так? Во-первых, по отзывам людей, присутствовавших на историческом мероприятии, большого интереса у членов ассамблеи «белорусский вопрос» не вызвал. Резолюция, предлагающая восстановить статус спецприглашенного для ПП НС, рассматривалась при большом количестве пустующих мест. Сначала зачитал свой доклад Андреа Ригони, отметивший позитивные сдвиги в Беларуси: освобождение политзаключенных, возврат в систему распространения трех газет, создание консультационного совета с участием оппозиции.

Ригони выступал в качестве спецдокладчика по Беларуси, и кто же мог ожидать, что вслед за ним слово возьмет тот самый кипрский депутат Христос

Пургуринес, который подготовил досье по исчезнувшим и лишился ответственного за Беларусь статуса, стоило белорусско-европейским отношениям начать активизироваться!

В качестве представителя политкомитета ПАСЕ Пургуринес изложил свое видение ситуации в Беларуси: парламент полностью под контролем президента, оппозиции в нем нет, оппоненты режима по-прежнему за решеткой. Но самое главное - «в Беларуси расстреливают людей, а семьям казненных не выдают их тела и не сообщают, где их похоронили». На этом аргументе Пургуринес, собственно, и выстроил систему защиты, отметив, что «в Беларуси происходит много неправильного. Предоставляя статус, нам необходимо выдвинуть белорусским властям определенные условия», в качестве одного из них он предложил введение моратория на смертную казнь.

Традиционно защитниками Беларуси выступили российские представители ассамблей, поддержавшие официальный Минск. Однако заступничество Москвы на этот раз сыграло злую шутку. Если раньше оно было едва ли не единственным ценным голосом в нашу пользу, то теперь, в разгар геополитического спора между Востоком и Западом за нашу страну, лучшее, что могли сделать россияне - обрушиться на Беларусь с критикой. Это дало бы понять европейским делегатам, что Беларусь действительно выходит из-под колпака Москвы и, стало быть, ее, бедненькую, нужно защищать и поддерживатьмягкими решениями. В данном контексте пробелорусская позиция российских членов ассамблеи могла убедить ПАСЕ только в том, что режим по-прежнему пользуется восточной соседкой как «крышой» для защиты от претензий Запада. Вообще это заседание ярче всего показало, что прежние схемы политического инжиниринга, действовавшие во времена, когда Беларусь единогласно называли «последней диктатурой Европы», больше не работают. И нужны новые схемы, в которых задействуется больше ума и меньше простоватой сельской риторики.

После этого слово взял лидер Объединенной гражданской партии Анатолий Лебедько - признанный мастер убеждения европейцев в чем угодно. В своем эмоциональном выступлении он назвал изоляцию Беларуси самоизоляцией, напомнил про дело волковысского предпринимателя Николая Автуховича и спросил парламентариев, как они себя будут чувствовать, если этот человек умрет в тюрьме.

Финальное слово Ригони перед голосованием было уже на грани дозволенного в таких случаях. По всей видимости, уже понимая, что проиграл, он заявил: если продолжать ждать, демократизация Беларуси произойдет через 30-40 лет. «Я, возмож-

ЛИДИЯ АВТУХОВИЧ: «ПОМОГИТЕ, СПАСИТЕ МОЕГО СЫНА!»

но, доживу до этого времени, а мой коллега Пургуридес - навряд ли», - добавил он. С учетом того, что говорил Ригони с трибуны парламента, можно перевести этот выпад на нормальный общечеловеческий язык как предложение Пургуридесу «выпить яду» по поводу собственной победы. Итог голосования - триумфальный для Пургуридеса и Лебедко: всего два депутата высказались против варианта резолюции с поправкой о моратории.

В следующий раз вопрос о восстановлении статуса спецприглашенного для Палаты будет рассмотрен в сентябре в Париже, на заседании бюро ПАСЕ. Документ, принятый 23 июня, - по сути, рекомендация, поручение, которое депутаты отдали бюро ассамблеи, в компетенции которого принятие юридических решений. Но вот если кто-то со своими белорусскими представлениями о взаимоотношениях между законодателями и исполнителями допустит, что «поправка Пургуридеса» будет проигнорирована, то его ожидает в сентябре еще больший облом, чем тот, что произошел сейчас. Потому, что каким бы ни было намерение исполнительных структур Евросоюза сближаться с Минском, мнение депутатов в Европе не игнорируют. Равно как и мнение избирателей, этих депутатов избранных. А потому единственный способ для белорусской Палаты оказаться на осенней сессии ПАСЕ в статусе спецприглашенного - декрет президента о введении моратория на смертную казнь.

ГОВОРЯТ, ВАС СЛУШАЮТ

Трагедия в Страсбурге может быть первой в цепи крайне травматичных прозрений, которые еще предстоит испытать тактикам сближения с Европой в связи с разным типом организации политического поля - у нас и в ЕС. Если и дальше отстаивать интересы Беларуси в публичной дискуссии будут люди, умеющие превосходно исполнять решения, но не умеющие красиво говорить, не знающие языков, не имеющие опыта публичной полемики (которой в Беларуси вообще-то сложно научиться - вся «вертикаль» сформирована на основе культуры молчания), их будут и дальше с треском проваливать. Анатолию Лебедко аплодировали после его выступления. И Христосу Пургуридесу аплодировали. И дело было не только в том, что они говорили, дело было в том, как они говорили. Если бы Лебедко не встал при произнесении речи (по мнению «Нашай Нівы», такого не случалось за все время существования ПАСЕ), он был бы не принят вне зависимости от собственной позиции. Человек, умеющий, задыхаясь от волнения, прочесть заученный текст, - хорош для использования внутри нашей системы, где от парламента требуется совсем не то, что требуется от Европарламента. Но в Брюсселе, Страсбурге, Париже он выглядит жалко и ничего для Беларуси не добьется.

При этом появление плюралистической культуры диалога, полифонии мнений в политике отнюдь не так страшно, как кажется на первый взгляд. От того, что на посты, отвечающие за промоцию Беларуси на международной арене, будут назначаться люди, умеющие связно выражать свою точку зрения, спорить, убеждать, страна только выиграет. Без этого европейский разворот Беларуси просто не состоится.

www.belgazeta.by

(На фото: Христосу Пургуридесу понадобилось несколько минут, чтобы сорвать процедуру восстановления статуса спецприглашённого для белорусской «Палатки»)

В Волковыске уверены: обвинения против Николая Автуховича беспочвенны. Власти просто мстят ему за политическую позицию и готовность отстоять свой бизнес.

Напомним, что 16 июля политзаключенный Николай Автухович прекратил голодовку, которую держал 3 месяца. Но теперь бывший руководитель фирмы «Ника-такси 22222» обвиняется не только в поджоге дома сотрудника милиции, но и подозревается в том, что якобы готовил убийство председателя Гродненского облисполкома, а также заместителя министра по налогам и сборам. И если судить по поступающей из МВД информации, покушаться на их жизнь он должен был с помощью найденного в Гродно в 2005 году... гранатомета (!).

Как пишет газета «Салідарнасць», в 50-тысячном Волковыске шутить на счет последних заявлений в отношении Николая Автуховича никто уже не может. Слишком серьезный оборот принимает его дело.

Приехав в Волковыск, корреспондент газеты попытался поговорить с сотрудниками фирмы «Ника-такси 22222» и ее нынешним директором Людмилой Паремской, которая недавно была арестована, а затем выпущена на свободу. Но на проходной перед закрытыми дверями автор этих строк был встречен вахтером. Включив белорусское умение косить под простецкого хлопца, который ничего не знает и которому нет ни до чего дела, тот как можно обыденнее ответил: «Директор в командировке. Когда будет? Да черт его знает».

Попасть на территорию фирмы «Ника-такси 22222» постороннему человеку сегодня невозможно

Ответ о том, что Людмила Паремская в командировке, получает каждый, кто пробует дозвониться ей уже на протяжении недели – с момента выхода директора фирмы из-под ареста.

Кстати, на этом самом месте – около офиса фирмы такси – можно понять, что «Ника-такси 22222» была главным детищем в жизни трудоголика Николая

Автуховича. Дело в том, что задняя стенка гаражного массива фирмы является одновременно задней стенкой построенного с другой стороны двухэтажного дома предпринимателя. То есть, на то, чтобы попасть из своей кровати в офис, ему нужно было потратить от силы минут пять.

Теперь дверь на обнесенный высокими стенами участок предпринимателя заперта. По словам соседей, жена Автуховича здесь не появлялась уже около трех месяцев, а его дочь давно учится в Польше.

Живущая через дорогу пенсионерка рассказывает, как людям жалко Николая. Вместе с подругой они ездили на его недорогих такси в баню, а одним соседям он бесплатно выделил машину на похороны.

-- Идет по дороге, всегда здоровается со мной, хоть и не знаком. Вы там, в Минске, помогите ему как-нибудь, – говорит на прощание бабушка.

«У НАС ИЗЪЯЛИ ПОРТРЕТ АВТУХОВИЧА В ВОЕННОЙ ФОРМЕ»

Юлия Михнюк, дочь ближайшего соратника Автуховича Юрия Леонова, с которой мы разговариваем на центральной площади города, о помощи не просит, а просто надеется на неожиданно хорошую развязку. Примерно, как полтора года назад, когда ее отец досрочно освободился из колонии и внезапно вечером появился дома.

– Юлия, был ли для вашего отца и вас его арест 8 февраля неожиданным?

– Безусловно. После первой отсидки отца я у него спросила будут ли у него в дальнейшем проблемы. Он уверенно сказал, что все, никаких дел в его отношении уже открываться не будет.

Т.к. отец в течении 5 лет не мог занимать руководящие должности, он стал работать в фирме программистом. Все шло спокойно до 8 февраля.

В 7 утра нам позвонили в квартиру. Кроме отца,

ОБЩЕРЕСПУБЛИКАНСКИЕ И БРЕСТСКИЕ НОВОСТИ

собиравшегося на работу, все спали. Папа открыл дверь, и к нам влетело 6 человек в штатском. Отцу сунули постановление об обыске. У нас изъяли портрет Автуховича в военной форме, личную переписку отца с матерью, его блокнот и паяльник.

После того, как отца забрали на допрос и стало известно, что его отвезут в СИЗО, я приехала в РОВД. Когда он вышел покурить, я у него спросила: «Папа, за что?». Он ответил: «Лелик, ты будешь смеяться. За поджог дома Коцубы в 2005 году».

Я не выдержала, повернулась к сопровождавшему отца милиционеру и сказала: «Вы что дебили?». Дело давно уже закрыто, поджигатели давно уж сидят!

Потом я узнала, что в тот же день забрали Автуховича и Осипенко. То, что забрали Осипенко, это просто атас! Он уже год не работал в фирме, с отцом и Автуховичем не общался.

На следующий день я пошла к Сергею Коцубе – бывшему начальнику РОВД, дом которого подожгли в 2005 году, по-моему, в день свадьбы его дочери. Теперь он работает директором Волковысской типографии. Спросила, писал ли он заявление в отношении моего отца или Автуховича? Он сказал, что никакого отношения к их арестам не имеет.

– Как вы думаете, почему вашего отца арестовали?

– Точных причин не знаю, но наверняка потому, что очень долгое время работал с Автуховичем. Уверена, мой отец ничего противозаконного сделать не мог. Перед тем как что-то предпринять, онзвешивает все «за» и «против», прочитает кучу литературы.

Насколько я знаю, не было у него конфликтов и с местными властями. В политику он лезть не хотел – говорил, что и так хватает проблем.

– Автухович и ваш отец были друзьями?

– Мне кажется, между ними были чисто рабочие отношения. По крайней мере, на моей памяти Автухович ни разу не был у нас дома в гостях. Но если по работе возникала какая-то проблема, Автухович сразу звонил моему отцу – «Юра, решай».

– Сообщал ли вам отец о том, когда может завершиться следствие?

– О каких-то сроках трудно судить. К нему уже тысячу раз приходили, говорили «Юра, давай, колись». Отец им отвечает: чего вы время тяните, передавайте дело в суд! Они опускают головы и уходят.

А сейчас еще после добавления нового дела поменялся следователь. Пока Виктор Клочко вникнет во все бумаги, пройдет немало времени.

– Разговаривали ли вы с нынешним директором «Ники-такси» Людмилой Паремской после ее недавнего ареста и выхода на свободу?

– С ней пытались поговорить мой муж, но ничего не получилось: она избегает всяких контактов. Не знаю я и где жена Автуховича Елена Ивановна. Ее мобильный постоянно отключен.

– На какой исход дела вы надеетесь?

– Надеюсь, что отца все-таки выпустят. Но считаю, что в нашей стране правосудия нет и не будет, пока не поменяется власть. В Беларуси я оставаться не намерена. Эта страна покалечила моего отца и семью. Надеюсь мы с отцом уедем в Россию (Юрий Леонов родом из Твери – С.).

«Я не выдержу, если его не увижу!»

В гораздо худшем моральном состоянии находится Лидия Юльяновна, 70-летняя мать Николая Автуховича. Арест сына делает ее еще одной жертвой сомнительных уголовных дел. В начале разговора она с трудом подбирает слова, и через несколько минут становится ясно почему – чтобы не сорваться на плач.

– Лидия Юльяновна, расскажите, пожалуйста, немного о своем сыне.

– Коля родился 7 января 1963 года в Волковыске. Его отец, который уже умер, работал водителем. Я сначала трудилась на хлебозаводе, а потом посудомойкой в школе, где учился Коля. Была постоянно с ним, оберегала.

После семи классов он поступил в училище в Берестовице на курсы водителей – видимо, хотел пойти по стопам отца. А потом на два года уехал служить в Афганистан. Однажды приехал оттуда в отпуск, а через некоторое время мне говорит: «Мама, я – счастливый. Машина, в которой я должен был ехать, была уничтожена со всеми солдатами».

Когда он вернулся из Афганистана пошел работать в воинскую часть в Волковыске, а потом потихоньку стал заниматься бизнесом. Он доброй души человек! Его учителя, с которыми я общаюсь, до сих пор вспоминают о нем только хорошее и сильно за него переживают. Он ведь не хулиган, не бандюга. Много кому помогал, детдому постоянно подарки делал. А сейчас в трудную минуту вряд ли ему кто поможет.

Там знают, что не преступник, но мучают. Разве преступник стал бы голодать? Три месяца прошло, а они все тянут, хотя его в могилу свалить (плачует). Мало им было, что с Афганистана еле вернулся домой живым. Он был там, а они там служили?

Занимался ли Николай политикой? Какая политика?! У него было столько работы! И днем, и ночью с людьми работал.

– Но ведь в 2004 году он участвовал в парламентских выборах.

– Может народ его тогда и выбрал. Но власть не допустила. Спросите на улице: в Волковыске все люди за него!

– Каково было здоровье Николая после первой отсидки?

– Чувствовал себя он плохо, ходил с постоянным давлением. Когда к нему на работу не приду – голова у него болит, весь красный сидит. А кто его после этой голодовки на ноги поднимет? Он от той голодовки еще не отошел, год всего дома побыл, и опять его увезли.

– Получаете ли вы какую-то информацию от Николая?

– Нет, на свидании с ним не была, писем от него не получала. С его женой мы не общаемся, поэтому не знаю, писал ли он ей.

Я Николая каждый день жду. Выхожу из дома и не знаю куда идти – только про него думаю. Может привезут его живым? Как это возможно – 3 месяца не есть! Может он уже говорить не может?

Неужели у них нет детей? Все под Богом мы ходим, за это издевательство Бог их накажет!

Я не выдержу, если его не увижу! Помогите, спасите моего сына! (Плачет).

УЛИЦА, КОТОРОЙ ГОРЖУСЬ?!

Брестская молодежь при поддержке областной организации партии БНФ инициировала кампанию «Улица, которой горжусь!» по переименованию улицы Халтурина в улицу имени Василя Быкова, мотивируя свое желание необходимостью увековечить память выдающегося белорусского писателя, произведения которого являются не только национальным, но и мировым художественным наследием.

Молодые люди также считают, что Степан Халтурин к нашему городу никакого отношения не имел, поэтому улица, названная его именем, – алогизм для современного Бреста. Напомним, что Халтурин известен как руководитель «Северного союза русских рабочих» и народоволец-бомбист. В его биографии есть факт неудавшегося покушения на жизнь императора Александра II, во время которого было убито 11 и ранено 56 солдат, находившихся возле Зимнего дворца. В 1882 году он был повешен в Одессе за убийство киевского прокурора.

Организаторы акции считают, что улица, на которой расположены родильный дом, детская поликлиника и больница, не должна ассоциироваться с именем террориста.

Акция приурочена к юбилею Василя Быкова: 19 июня ему бы исполнилось 85 лет. Организаторы кампании уже подготовили информационные материалы, в которых приводят доводы за переименование. Эти листовки планируют раздать жителям улицы Халтурина. В сам юбилейный день каждый брестчанин сможет поставить свою подпись под заявлением с просьбой переименовать улицу. Затем документ с собранными подписями будет передан в горисполком на рассмотрение.

Стоит отметить, что в некоторых городах бывшего СССР улица имени Халтурина переименована: так, в Санкт-Петербурге она сейчас называется Миллионной, в Киеве – Паньковской.

«ХОЛОДНАЯ ВОЙНА»

Уже не первый год жительница дома № 330/1 по ул. Московской ищет однозначный ответ на вопрос о схеме оплаты за отопление.

История началась ещё в 2002г. Согласно протоколу аппаратного совещания Брестского

облисполкома от 18.11.2002 №73-44/50 было дано указание председателям горрайисполкомов «организовать проверки в жилых домах по выявлению фактов наращивания дополнительных секций батарей, ввести для данной категории граждан, повышающие коэффициенты за отопление»*.

Для выявления дополнительных секций батарей (в просторечье – «рёбер»), кооперативом в 2004 году была создана специальная комиссия. В ходе проверки было выявлено 726 дополнительных, не учтённых в проектной документации «рёбер». Однако, как гласит акт проверки,

встречались также квартиры, где количество «рёбер» было меньше установленной нормы.

Оплата за тепловую энергию, потреблённую за счёт дополнительных «рёбер» предусмотрена инструкцией «О порядке оплаты населением

жилищно-коммунальных услуг», утверждённой постановлением Министерства ЖКХ. Если же данная методика распределения количества тепловой энергии не устраивает жильцов кооператива, жильцы имеют право использовать собственную методику, принятую на общем собрании.**

Общее собрание жильцов в 2006г. приняло решение, согласно которому оплата за дополнительно установленные «рёбра» будет производится согласно новой расчётовой площади для каждой квартиры. Т.е., если у вас в квартире установлено одно лишнее «ребро», то площадь квартиры «увеличивается» при расчёте для оплаты за отопление почти на 2 кв. метра. Тариф оплаты при этом предусмотрен обычный, как за 2 кв. метра жилой площади.

Однако, как утверждает Анна Жарницкая, жительница дома №330/1, плата за отопление бралась по новой расчётовой площади уже с октября 2005 года, в то время как решение на собрании принято годом спустя.

У неё в квартире проверкой установлено на два ребра больше, чем положено по проекту (28 установлено, 26 – по проекту). Со слов Жарницкой А.С., самовольно рёбра она не устанавливала. И оплачивать их демонтаж, равно как и доплачивать за дополнительный расход тепловой энергии она не намерена.

Позицию Жарницкой Анны подкрепляют ответы на обращения в Брестское областное унитарное предприятие «Управление жилищно-коммунального хозяйства»:

«В соответствии с законодательством расчёты платы за отопление должен производиться следующим образом: количество тепловой энергии, затраченной на отопление жилого дома по прибору учёта за месяц, делится на общее количество метров квадратных всех жилых квартир и умножается на количество метров квадратных по одной квартире»***.

«...Следовательно, плата за отопление должна рассчитываться, исходя из общей площади жилых помещений. Дополнительное взимание платы за отопление за 3,9 кв. метра противоречит законодательству и, следовательно, начисляться не может.

На основании вышеизложенного, если не было самовольного переоборудования систем отопления, повлекшего увеличение тепловой нагрузки на систему отопления, взимание платы за дополнительные батареи противоречит законодательству»****.

Интересен также вопрос, как быть с квартирами в которых количество «рёбер» меньше нормы? Будет ли кооператив снижать для них оплату за отопление? Продолжение темы в наших следующих номерах.

* - цитата из ответа Брестского облисполкома Жарницкой А.С.

** - Из ответа Администрации Московского района г.Бреста Жарницкой А.С.

*** - Из ответа Брестского областного унитарного предприятия «Управление жилищно-коммунального хозяйства» председателю ЖСК-22

**** - Из ответа Брестского областного унитарного предприятия «Управление жилищно-коммунального хозяйства» Жарницкой А.С.

Владимир Тарновский

Председатель Верховного суда РБ вынес протест на судебное решение о выселении Галины Шибайло. Напомним кратко ситуацию.

В 1983 году супруги Галина и Дмитрий Шибайло получили жильё в Бресте. Их новым местом жительства стала кв. 3 в доме 11 по 1-му Минскому переулку. Конечно, не ахти что: по документам – однокомнатная, а впоследствии перепланированная в двухкомнатную, квартира. Тогда супруги были рады хоть какому-то жилью в Бресте. Позже жизнь сложилась так, что в 1993 г. супруги развелись.

Ближайшее слушание по делу Галины Шибайло состоится 12 августа в 11-30 в здании суда Московского района г. Бреста (ул. Леваневского 1).

Владимир ТАРНОВСКИЙ

На фото: Галина ШИБАЙЛО

07(19) • ИЮЛЬ 2009

Учредители - СВОБОДНЫЕ ЛЮДИ

Наш адрес в интернете:
www.brest-pravda.org

Объем: 0,5 усл. п.л.
Распространяется бесплатно
Тираж: 299 экз.

E-mail: brest-pravda@tut.by